

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Валиевой Дины Равиловны, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему: «Способы интерпретации англоязычного манипулятивного дискурса СМИ (на материале статей о COVID-19 из британского новостного портала The Guardian)», по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертационное исследование Д.Р. Валиевой выполнено в рамках таких приоритетных областей и направлений лингвистических исследований, как дискурсология, прагмалингвистика, теория речевого воздействия, лексикология, лингвостилистика и медиалингвистика.

Актуальность исследования определяется интересом учёных к феномену манипуляции и англоязычному манипулятивному медиадискурсу, оказавшему значительное влияние на аудиторию в период пандемии, а также потребностью в создании методологической базы, с помощью которой было бы возможно осуществлять максимально объективную интерпретацию манипулятивного компонента в дискурсе.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и системном рассмотрении манипулятивных инструментов на различных уровнях организации англоязычного манипулятивного медиадискурса, посвящённого тематике Covid-19.

Достижению этой цели способствует решение 6 задач, сформулированных автором (с. 7–8) и обуславливающих структуру работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и семи приложений.

В *первой главе «Теоретические основы изучения манипулятивного дискурса»* диссертант рассматривает функциональный, деятельностный и постмодернистский подходы к определению манипуляции, отмечая значимость первых двух для настоящей работы. Под манипуляцией при этом понимается целенаправленное воздействие на сознание реципиента, а также искажённая репрезентация реальности субъектом манипуляции для

ВХОД. № 859-13
«06» 03 2026.

достижения определённых целей (с. 22).

В свою очередь, манипулятивный дискурс, находящийся в центре внимания в данном исследовании, представляет собой, по мнению диссертанта, «инструмент реализации манипулятивных стратегий путём использования лингвистических и экстралингвистических средств воздействия на сознание реципиента информации с целью формирования определённого отношения к объектам действительности» (стр. 39).

Поскольку манипулятивный дискурс является одним из видов дискурса в целом, диссертант анализирует подходы к определению последнего. Принимая во внимание определения дискурса, предложенные Т.А. ван Дейком, Н. Д. Арутюнова, В.В. Красных и другими исследователями, диссертант отмечает наличие в дискурсе вербальной и невербальной составляющих и его детерминированность «взаимодействием его участников на контекстуальном, социальном и культурологическом уровне» (с. 42).

Представляет интерес раздел, посвящённый медиадискурсу, служащему источником эмпирического материала для данного исследования. Диссертант отмечает роль контекста как основополагающего компонента медиадискурса и справедливо утверждает, что при анализе данного дискурса необходимо учитывать два фактора: влияние контекста на формирование дискурса и корреляцию подаваемого материала с контекстом происходящего. Опираясь на теоретические работы, диссертант убедительно доказывает положение о том, что медиадискурс выполняет манипулятивные функции, так как направлен на формирование того восприятия реальности, которое заложено коммуникатором. В связи с этим, как подчёркивает автор диссертации, возникает необходимость в создании списка индикаторов наличия манипуляции в связи с необходимостью в машинной обработке языкового корпуса.

Всё это создаёт надёжные теоретические предпосылки для анализа англоязычного манипулятивного медиадискурса.

Во *второй главе* «Лингвистические способы выражения манипуляции в английском языке и методы анализа» диссертант выдвигает положение о трёх основных языковых уровнях выражения манипуляции в дискурсе: лексическом, грамматическом (морфологический) и лексико-стилистическом. По мнению автора, к основным лексическим средствам манипуляции относятся метафора, антитеза, дейксис, зевгма, неологизмы, софистицизмы, эвфемизмы. Морфологические приёмы включают, согласно данным исследования, пассивный залог, модальные глаголы, местоимения, номинализацию, выбор времени изложения. К лексико-стилистическим средствам принадлежат, как полагает диссертант, антитеза, анафора, парцелляция, градация, бессоюзие.

Нельзя не отметить теоретическую значимость раздела 2.2. о методах анализа англоязычного манипулятивного дискурса. Автор предлагает критерии выбора оптимального метода анализа: чёткое определение основной цели исследования и единицы анализа, а также учёт объёма анализируемого материала. По мнению диссертанта, наиболее релевантными для данного исследования выступают такие методы, как контент-анализ, компонентный анализ, дискурс-анализ и метод критического мышления. Несомненно, заслуживает одобрения раскрытие автором роли каждого метода в выявлении индикаторов манипуляции, а также анализ преимуществ и недостатков всех рассматриваемых методов.

Диссертант чётко определяет этапы использования каждого метода. Так, например, контент-анализ, в соответствии с мнением автора, включает такие этапы, как создание корпуса языкового материала, определение концептуальной переменной и её языковых репрезентантов, выбор единицы кодирования и подсчёт и обработка полученных данных, а этапами метода компонентного анализа являются выбор слов определённой лексико-семантической группы, выделение значений языковой единицы по данным словарей, выделение сем и построение таблиц семного состава слов анализируемой лексико-семантической группы. В результате практического

применения этих методов диссертант установил, что манипулятивность может осуществляться с помощью слов-терминов одной лексико-семантической группы, которые не равны полностью по значению, при целенаправленной замене их субъектом манипуляции друг на друга, поскольку реципиенты информации не могут их верно дифференцировать.

Представляются значимыми положения раздела о дискурс-анализе. Опираясь на подход, предложенный О. А. Леонтович, согласно которому дискурс-анализ включает такие аспекты, как инструментарий, структуру, единицы, параметры, автор диссертации предпринимает успешную попытку адаптации данного метода для анализа англоязычного манипулятивного дискурса. В работе представлен пример практического применения данного метода для выявления манипулятивного потенциала статьи портала The Guardian. В результате были установлены такие инструменты манипуляции, как манипулятивные приёмы («манипуляция критикой», «слова-амёбы», «обращение к идентичности и другие) и способы манипуляции («утверждение и повторение», «отбор материала»).

В третьей главе «Эмпирический анализ англоязычного манипулятивного медиадискурса (на материале статей о COVID-19 из британского новостного портала The Guardian)» автор диссертации применяет три уровня интерпретации: макроуровень, микроуровень и мезоуровень. На макроуровне описываются содержательная и внешняя стороны дискурса (основная тема, материал, средний размер статьи, её расположение и подобное). На микроуровне анализа, который диссертант считает наиболее значимым для своей работы, исследуются лексические и грамматические средства манипуляции. При анализе на мезоуровне выявляются манипулятивные стратегии, способы и приёмы, используемые в дискурсе.

Заслуга автора при анализе на микроуровне состоит в выявлении на основании анализа статей корпуса неологизмов, связанных с коронавирусом и не зафиксированных в лексикографических источниках, а также корпуса

языковых репрезентантов пандемии с их количественной обработкой и её интерпретацией. Данные корпуса анализируются с точки зрения их использования при реализации манипулятивных стратегий. Кроме того, диссертант приходит к выводу о том, что актуальными морфологическими средствами выражения манипуляции можно назвать пассивный залог, модальные глаголы и их сочетание.

Научная новизна заключается в разработке комплексной методики исследования манипулятивного потенциала англоязычного медиадискурса в приложении к пандемическому субдискурсу, в выявлении лексических, грамматических и стилистических средств английского языка, выступающих индикаторами манипулятивности, в описании комплекса манипулятивных тактик, реализуемых с помощью данных средств, а также в рассмотрении феномена манипуляции в контексте макро-, микро- и мезоуровневой модели описания англоязычного медиадискурса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в дальнейшее развитие германистики, медиалингвистики и прагмалингвистики, расширяя представления о средствах реализации манипулятивного воздействия в англоязычном медиадискурсе. Исследование значимо для неологии, поскольку в нём выявляется комплекс неологизмов английского языка, появившихся в период пандемии, и описывается их использование в манипулятивных целях. Работа важна для совершенствования методологии лингвистических исследований, так как в ней предлагаются методики использования различных методов исследования для анализа конкретной дискурсивной ситуации.

Личный вклад соискателя заключается в систематизации представлений о феномене манипуляции и манипулятивном англоязычном дискурсе периода пандемии, в выявлении манипулятивных тактик, применяемых авторами статей, посвящённых COVID-19, и языковых средств их реализации, в разработке методики анализа англоязычного манипулятивного дискурса.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования её материалов в курсах лексикологии, грамматики и стилистики английского языка, в элективных курсах по интерпретации текста и прагмалингвистике, а также на практических занятиях по английскому языку.

Достоверность полученных результатов и выводов, представленных в работе Д. Р. Валиевой, обеспечивается надёжностью методологической базы исследования, опорой на авторитетные научные источники в области проблематики исследования, а также наличием репрезентативного объёма фактического материала. Анализ данного материала осуществлялся с помощью комплексной методики исследования, включающей методы контент- и дискурс-анализа, компонентного анализа, метода критического мышления и методов статистической обработки данных.

К несомненным достоинствам диссертации относятся следующие: 1) глубина анализа феноменов манипуляции и медиадискурса с позиций разных научных подходов; 2) логика изложения и хорошо продуманная композиция работы; 3) аргументированность выводов и положений, выносимых на защиту; 4) оригинальность проведённого исследования.

Исследование прошло достаточную **апробацию**. По результатам диссертационного исследования опубликовано 7 работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Публикации автора и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Вместе с тем обратим внимание на некоторые моменты, требующие **дополнения и уточнения**.

1. Так, хотелось бы уточнить, считает ли автор англоязычный пандемический субдискурс медиадискурса в целом манипулятивным.

2. Вызывает возражение рассмотрение критического мышления как метода научного исследования. Критическое мышление – это умение анализировать и оценивать информацию, делать на её основе логические выводы. Данное мышление априори присуще учёному, без него невозможно

любое научное исследование. Нам представляется, что автору следовало бы говорить о методе критического дискурс-анализа, предложенного Т.А. ван Дейком, и его адаптации к исследованию феномена манипуляции.

3. Остаётся непонятным противопоставление грамматики и синтаксиса во многих фрагментах диссертации (например, с. 47, 48, 76, 114). Грамматика несводима к морфологии, и синтаксис является её неотъемлемой частью, поэтому словосочетание «грамматика и синтаксис» представляется лингвистически некорректным.

4. Следующее замечание связано с первым. Диссертант относит такие средства, как параллелизм и тип предложения к лексико-стилистическим средствам осуществления манипуляции (раздел 2.1.3), хотя традиционно данные средств считаются средствами экспрессивного синтаксиса. Что дало основание для такого подхода?

5. При проведении компонентного анализа автор использует в качестве единицы анализа не только слова, но и словосочетания, и аббревиатуры, состоящие из нескольких слов, что не представляется оправданным, т. к. каждое слово имеет свою структуру значения, выявляемую с помощью компонентного анализа. Кроме того, сема – это минимальный компонент значения, её название должно представлено одним, максимум двумя словами, иначе речь о минимальности не идёт. Однако в диссертации встречаются очень длинные названия сем (например, «happening at the same time in different places», с. 136), что противоречит принципам компонентного анализа, так такие названия – это набор сем, а не одна сема.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что диссертация Валиевой Дины Равиловны «Способы интерпретации англоязычного манипулятивного дискурса СМИ (на материале статей о COVID-19 из британского новостного портала The Guardian)» является завершённым научным исследованием, соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней в редакции

